

САМОПРИНЯТИЕ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОДХОДЕ

И.Е. Окс (Томск)

Аннотация: Обсуждается проблема самопринятия в рамках гуманистически ориентированного коммуникативного подхода. Утверждается динамичность и целостность процесса самопринятия. Ставится вопрос о природе коммуникации, основное содержание которой составляет передача смыслов. Простраивается связь самопринятия и самоопределения.

Ключевые слова: Самопринятие, динамическая целостность, Я-концепция, смысл, общение, коммуникация, самоопределение.

Самопринятие представляет собой некую интегральную характеристику личности – то, что человек значит для себя, некий смысл, на котором строится видение мира и своего места в нем. Роль самопринятия подчеркивал еще К. Роджерс, говоря о том, что человек становится полноценным (саморазвивающимся, целостным) только при условии принятия себя.

В большинстве концепций [3] самопринятие рассматривается как самоуважение, эмоциональное отношение к себе, общее чувство за и против своей личности, принятие отдельных своих качеств и др.

В этом есть некоторая ограниченность: предположение, что человек достигает определенного статичного уровня самопринятия, включенного всего лишь как часть в более крупное образование (например, в Я-концепцию, по Р. Бернсу), означает упрощенное понимание сути и смысла данного феномена.

Принятие себя – это процесс, динамичная целостность, которая исчезает при любой попытке разложить ее на составляющие элементы. Если говорить о связи с Я-концепцией, то, возможно, следует понимать принятие себя как основу для ее формирования [4].

В данном случае возникает проблема исследования данного феномена: как охватить его насколько можно более полно, не упрощая до уровня отдельного качества личности.

На наш взгляд, самопринятие проявляется наиболее полно в ситуациях общения, так как именно в них человек себя предъявляет другому целиком: здесь отражается вся жизнь человека и облик усвоенной им культуры. Общение можно рассматривать как передачу смысла себя [1].

Более того, коммуникация, по сути, – смысловой процесс: именно в ней происходит поиск, обмен смыслами, расширение смысловой сферы личности как сферы ясного. Позиция Г. Мида: отражаясь в другом (т.е. воспринимая себя глазами другого), индивид может увидеть в себе новые аспекты. К. Роджерс: Получая безусловное принятие со стороны окружающих, человек начинает воспринимать себя, свои особенности как приемлемые (уже не социально, а внутренне одобряемыми).

Таким образом, самопринятие возникает из способа коммуникации с другими и с собой. При этом полнота общения проявляется в ситуации, когда человек общается с другими как с собой, т.е. принимает других как себя.

Личность, зона самопринятия которой ограничена, не может воспринимать окружающих людей как самоценных, в единстве всех их проявлений. Так как в последнем случае приходится видеть ситуацию общения как поле свободы, где невозможно заранее определить, каким будет партнер в следующий момент времени, каким буду я в этой ситуации. Эта неопределенность пугает человека, который мало доверяет себе, и единственным выходом для него оказывается наложение на партнера неких схем, приписывание к определенной классификации, и сведение процесса общения до уровня ритуалов, устоявшегося взаимодействия системы ролей и т.д. Иной вариант – творческая личность, которая способна выходить за рамки этой «рутины», попадая в сферу неизвестного и неопределенного (чем, по сути, и является истинное общение). Именно в этой ситуации человек открыт для восприятия нового, расширение поля осознания и принятия себя.

Способ восприятия мира (в том числе и людей) определяется также и общением с собой, сознание целиком может пониматься как внутренняя коммуникация (я сознаю – значит, я наделю воспринимаемое поле опыта смыслом).

Самопринятие напрямую связано с самоопределением: человек не может принять в себе то, чего он не замечает или не относит к себе. Коммуникация представляет собой основную форму самореализации и саморазвития личности [2], в том числе и за счет определения личностью себя в пространстве жизни. А жизненное пространство человек опять же формирует с позиции принятия себя как субъекта коммуникации. Человек выбирает партнеров и содержание коммуникации исходя из принятия себя.

Таким образом, рассмотрение самопринятия личности в рамках коммуникативного подхода через исследование ее самоопределения в процессе общения представляется наиболее адекватным.

Литература:

1. Кабрин В.И. Транскомуникация и личностное развитие – Томск: Изд-во ТГУ, 1992. – 255с.

2. Кабрин В.И. Исследование и прогноз динамики стресс-трансформации в общении личности на основе метода моделирования коммуникативного мира (ММКМ)//Сибирский психологический журнал. - Вып.11. - 1999. - С. 20-29.

3. Райгородский Д.Я. Психология личности: Хрестоматия – Самара: Изд-во Бахрах, 1999. – 448 с.

4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека – М.: Прогресс, 1994. – 480с.

SELF-ACCEPTANCE in the COMMUNICATIVE APPROACH

I.E. Oks (Tomsk)

The summary: The problem of self-acceptance in frameworks of the humanistic guided. communicative approach is discussed. Affirms dynamics and integrity of process of self-acceptance. The question on a nature of the communications is put, which basic contents makes the transfer of senses. Is looked for a connection of self-acceptance and self-determination.

Key words: Self-acceptance, dynamic integrity, I-concept, sense, dialogue, communications, self-determination.

ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ МИФОПОЭТИКИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО

П.Н. Савин (Томск)

Аннотация: Рассмотрены особенности и функции мифологической модели мира, взаимоотношение пространства и времени в мифопоэтическом сознании. Обсуждаются возможные способы исследования индивидуальных и коллективных мифологем.

Ключевые слова: Мифологическая модель мира, адаптация, мифологема, хронотоп.

Сегодняшний день ставит вопрос исследования личности, сопрягающей в своем опыте различные, не сводимые друг к другу формы деятельности, смысловые спектры, способной эффективно адаптироваться к лабильной социальной и информационной среде, не теряя при этом присущего ей уникального набора свойств и качеств.

Обращение за помощью в решении поставленных выше вопросов к мифу не случайно. Миф является не чем-то давным-давно пройденным в развитии человечества, а постоянно присутствующей реальностью, с которой постоянно, осознанно или на бессознательном уровне, сталкиваются взрослые. Уяснение форм, моделей и структур этой реальности опирается на живое припоминание недавно пережитого или переживаемого в данный момент. Как пишет Дж. Кэмпбелл: «Религии, философии, искусства, социальные формы первобытного и исторического человека, передовые открытия науки и технологии, даже обычные сновидения, терзающие нас во время сна, являются прорывающимися наружу проявлениями изначального, волшебного кольца мифа»[2].

Некоторые аспекты мифа, имеющие отношение к стихийным, разрушительным или пограничным с хаосом бессознательным процессам, таят потенциальную опасность подчинения общественного или индивидуального сознания власти архетипа [5]. Чтобы избежать этого, следует изучить субъективную конкретику проявлений мифологического, дифференцировать деятельность мифического в общественном сознании и частном опыте. Непосредственно в вопросе о деятельности мифического мышления в сфере общественного сознания и осуществляемого в ней (или же выходящего за эти рамки?) частном опыте много неясного. Каково соотношение общественного и частного, коллективной

и индивидуальной адаптации, что есть личный миф и каковы пути его формирования?

Значение возможностей мифа в решении многих социальных проблем трудно переоценить. Социальность - такая же неотъемлемая часть адаптивной эволюции человека, как прямохождение, речь, орудийная деятельность. Как существо социальное, человек создает уникальный продукт своей видовой адаптации - ноосферу, «сферу действия разума». Подобно растениям, создающим почву и затем произрастающим на ней, человек, в ходе трудовой деятельности меняет мир, для того, чтобы в нем жить, имея как можно больше преимуществ перед силами Природы. Но, кроме ноосферы «внешней», т.е. области применения трудовых навыков и активного изменения окружающей среды, правомочно говорить и о ноосфере «внутренней», т.е. об освоении мира, переделывании его «под себя», ритуальном устройении социума, его структуры и законов, силами сознания как таковыми, с помощью символики мифа и мифологических моделей мира. В архаичных сообществах история, социальная или культурная, существует только в пространстве мифа, в мифическом времени, к возможностям которого, как первоистока, обращаются при возрастных и профессиональных инициациях, в ритуалах перехода, в сложные моменты жизни социума или индивида [10,11]. Впрочем, причастность времени мифическому, характерна и для цивилизаций, которые, казалось бы, осуществляют лишь «внешний» ноосферогенез. Просто эта связь происходит в иных, чем в первобытных культурах, социальных, природных и информационных условиях, в которых предъявляются другие требования к умениям и навыкам, в том числе и психологическим [12].

Обживание мира в ходе «внутреннего» ноосферогенеза делает человека действительно ца-